

Это был седьмой год совместной жизни Чэнь Синьбо и Чэн Хаояня. Пресловутый кризис семи лет — Чэнь Синьбо и Чэн Хаоянь в итоге так и не смогли его преодолеть.

Кто-то из друзей спросил Чэн Хаояня:

— Как у вас с Чэнь Синьбо в последнее время?

— Мы расстались.

— Почему? Когда это случилось?

Чэн Хаоянь ответил:

— Уже полгода назад. Мне казалось, что он меня больше не любит.

— Никто бы не сказал, что Чэнь Синьбо тебя не любит, Чэн Хаоянь.

— Я и сам это знаю. Но эти мысли постоянно вызывали у меня тревогу. Я начинал требовать от него невозможного, срывался на него, выплескивал весь свой негатив.

Чэн Хаоянь сделал большой глоток пива, размышляя о том, почему всё зашло так далеко. Может, всё началось с того Дня святого Валентина, когда Чэнь Синьбо был занят на работе, вернулся поздно и, едва добравшись до кровати, сразу уснул? Или когда он сам, устав после смены, возвращался домой в надежде на поддержку любимого человека, но видел лишь пустые комнаты? Возможно, дело не только в ошибках Чэнь Синьбо — просто жизнь стала слишком пресной. А когда ты уже познал вкус страсти и нежности, к обыденности становится труднее привыкнуть.

Они расстались из-за несостоявшейся поездки, которую планировали вместе: Чэнь Синьбо пришлось отменить её из-за работы. До этого они уже много раз отказывались от планов по той же причине, и совместный отдых казался чем-то недостижимым. В этот раз подвел Чэнь Синьбо, в следующий мог подвести Чэн Хаоянь. Долгожданное ожидание обернулось разочарованием, и подавляемые эмоции вырвались наружу.

Чэн Хаоянь бросил:

— Давай расстанемся.

И, развернувшись, ушел.

Его злило не то, что Чэнь Синьбо выбрал работу, а то, что их любовь, казалось, постоянно приносилась в жертву карьере. Он злился не только на партнера, но и на себя: ему было невыносимо видеть, как Чэнь Синьбо терпит такого, как он. Череду проблем породила в Чэн Хаояне иллюзия, что он сам стал любить меньше, чем раньше. До расставания он думал, что примет разрыв спокойно, ведь чувства якобы угасли. Но, произнеся эти слова, он понял: он всё ещё любит его, любит до безумия. И с течением времени эта боль не утихает, а лишь вонзается в сердце, словно серебряные иглы, лишая возможности дышать.

Прошло полгода, но перемены в жизни всё ещё не давали Чэн Хаояню вздохнуть свободно. Просыпаясь по утрам, он по привычке хотел обнять того, кто был рядом, поластиться к нему, дожидаясь, пока тот погладит его по голове, поцелует и заставит встать. Чистя зубы, он машинально выдавливал пасту на две щетки. Видя пустой холодильник, на следующий день в супермаркете он привычно покупал гору авокадо, чтобы забить полки. Вечерами, возвращаясь с работы, он представлял, как будет лежать на диване, свернувшись в объятиях любимого, смотреть телевизор, жевать снеки... Таких мелочей было бесконечно много.

От тоски Чэн Хаоянь пил всё больше, пока наконец не уронил голову на стол, перестав двигаться. Друг, глядя на это, привычным жестом набрал тот самый номер.

В полузабытьи Чэн Хаоянь будто вернулся в те дни, когда только встретил Чэнь Синьбо. Его чувства накатывали, как морские волны: одна ещё не успевала отступить, как накрывала другая, ещё сильнее. Оказывается, он так сильно его любил. От этой мысли Чэн Хаоянь всхлипнул, и слезы покатились по щекам.

— Я так скучаю по тебе.

Чэнь Синьбо тоже жил нелегко. Тот, кто всегда был безупречен, перестал бриться и появлялся в больнице в мятой одежде. Он не ожидал, что Чэн Хаоянь заговорит о расставании, и не мог простить ему того, как легко тот произнес эти слова. Когда он впервые услышал их, то не поверил собственным ушам.

Он признавал свою вину: он не смог правильно распределить время. Чтобы сгладить вину за сорванную поездку, он арендовал крышу, украсил её, приготовил много еды и напитков, планируя устроить для Чэн Хаояня романтический вечер. Но не успел он ничего сказать, как фраза о расставании перекрыла ему дыхание. Чэнь Синьбо считал, что путешествие — это не главное, разве не важнее всего просто быть вдвоем? По крайней мере, для него это было так: если рядом Чэн Хаоянь, то он счастлив в любом месте.

Поэтому, проявляя редкое упрямство, Чэнь Синьбо не пытался первым пойти на контакт. Так они и тянули полгода. На самом деле Чэнь Синьбо давно признал поражение — в его жизни не осталось места без Чэн Хаояня.

Через неделю после расставания он проходил мимо любимой кондитерской Чэн Хаояня и, опомнившись, уже нес домой торт, который они покупали чаще всего. Он сидел на диване, глядя, как клубничный торт на журнальном столике тает от тепла, теряя свой вид. Но когда он решил вернуть Чэн Хаояня, оказалось, что тот заблокировал его везде.

Эти полгода для Чэнь Синьбо были пыткой. Он очень боялся холода, а зимой Чэн Хаоянь был для него как маленькая печка, в объятиях которой он спал так крепко. Он по привычке брал зубную щетку, но пасты на ней не было. Открывая холодильник, он обнаруживал, что тот пуст. Приготовив ужин, он накрывал на двоих, а потом спохватывался... Дом был полон призраков того, кого он не мог найти.

Однажды Чэнь Синьбо получил звонок от друга Чэн Хаояня. Тот сказал, что Чэн Хаоянь напился в баре и попросил забрать его. Чэнь Синьбо, не раздумывая, схватил ключи и выбежал из дома. Он не знал, где сейчас живет Чэн Хаоянь, поэтому повез его в их бывшее общее жилье.

Когда машина остановилась, Чэнь Синьбо увидел, что лицо Чэн Хаояня залито слезами. Он услышал тихий шепот:

— Я так скучаю по тебе.

В этот момент Чэнь Синьбо больше не смог сдерживаться. Он прижался своим лбом к его лбу, и всегда спокойный и рассудительный мужчина зарыдал, как ребенок.

— Чэн Хаоянь, прости меня.

Чэнь Синьбо думал лишь об одном: если Чэн Хаоянь вернется, всё остальное не важно.

Когда Чэн Хаоянь проснулся, он почувствовал знакомый запах и тепло объятий. Он машинально потерся щекой о грудь того, кто был рядом. Сон? Головная боль от похмелья подсказывала, что это реальность. Чэн Хаоянь открыл глаза: знакомое лицо было совсем близко.

Он очень осунулся. Чэн Хаоянь увидел темные круги под глазами Чэнь Синьбо, впалые щеки и отросшие волосы — было видно, что за собой он совсем не следил. У Чэн Хаояня защипало в глазах, он уткнулся лицом в грудь Чэнь Синьбо, крепко обхватив его за талию.

Почувствовав движение, Чэнь Синьбо тоже проснулся. Он увидел Чэн Хаояня, прильнувшего к нему, ощутил тепло его слез на своей рубашке. Он ничего не сказал, лишь снова закрыл глаза, чуть сильнее прижимая его к себе.

Чэнь Синьбо и Чэн Хаоянь помирились. Они молча договорились больше не вспоминать об этом случае, но установили правило: один день в месяц они должны полностью забывать о работе, чтобы в их времени существовали только они двое.

Ты никогда не задумывался: любовь не исчезает. Она просто прорастает в самую суть, становясь привычкой. Каждый уголок твоей жизни пропитан его присутствием, и ничто не может изменить того факта, что ты его любишь.

<http://bllate.org/book/20731/2075377>